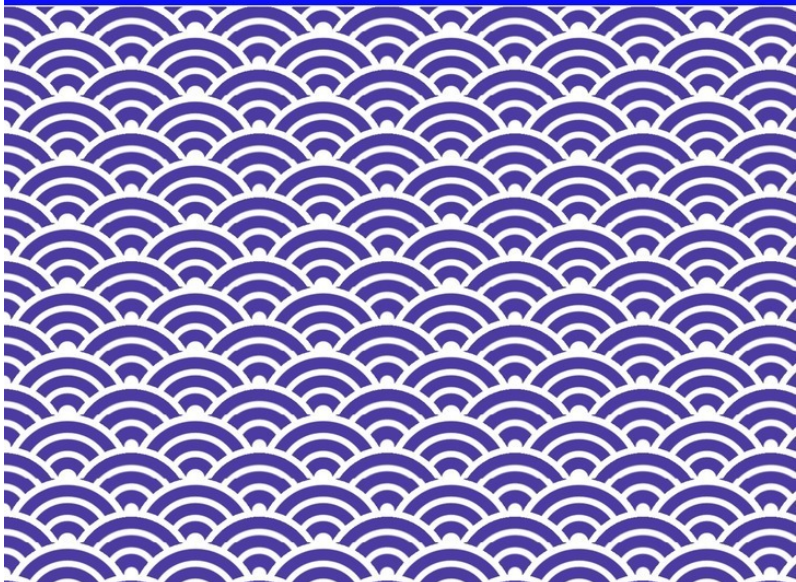

Станислав Хабаров

Мозаика

Америка глазами русского

Станислав Хабаров
Мозаика. Америка
глазами русского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161499
ISBN 9785448317453

Аннотация

«Мозаика» – это пестрая смесь того, что приходило в голову в первые месяцы жизни в Америке. Другими словами, заметки мимоходом.

Содержание

Моё открытие Америки	5
Школа в церкви	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мозаика

Америка глазами русского Станислав Хабаров

*«Мозаика» – это незванно-негадано приходившее
в голову в начале нашей жизни в Америке. Другими
словами – пестрая смесь*

© Станислав Хабаров, 2016

ISBN 978-5-4483-1745-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моё открытие Америки

Школа в церкви

Теперь считается, что Америку открыл вовсе не Колумб, а Эрик Рыжий, из викингов задолго до него. И первое название ей дали – Винлянд по найденной виноградной лозе. Известно также, что заселение материка шло с Алтая. Когда-то наши соотечественники – предки индейцев – из Азии перешли в Америку по Беринговому «мосту». Не думаю, что и тогда была эта земля пуста; вероятно, шла допотопная колонизация. И ещё доказал на собственном примере Хейердал, были рейсы из Африки, и это подтверждает сходство воплощения представления величия в виде пирамид. Всё это – хрестоматийные истины.

Я же открываю Америку заново. Для себя, потому что моими родственниками она открыта уже двенадцать лет назад. Наш въезд в страну был похож на весёлую игру. Хотя потом оказалось, что цена игры – недостаточное внимание, и оно дало соответствующий результат: моя жена прождала грин-карту многие месяцы, тогда как я получил её буквально через считанные дни. Но это всё – «плюсы и минусы». И всё-таки приятна радушная встреча «на пороге» страны! Четверть часа, и мы среди своих родственников.

Первый раз в первый класс.

Мы гостили в доме сына ровно месяц и пять дней, до середины января. Затем, помня совет, что лучше сразу жить своим домом, стали снимать квартиру в комплексе Belle Haven Towers на Richmond hwy, недалеко от станции метро Huntington. Не только отдельный дом, для самостоятельности нам нужен был и другой фундамент – языка.

Есть у нас в Вашингтоне своя палочка-выручалочка, сестра нашей невестки. Она владеет и русским и английским языком. Она и нашла эту школу при церкви, которая вскоре стала для нас родной.

Первый раз мы отправились на занятия в школу 3 февраля. Шел сильный дождь, у нас не было зонтов. Мы промокли ещё не дойдя до автобусной остановки. Жена вернулась домой, а я на автобусе доехал до церкви, но в неё не попал. Она была закрыта. Мы стучались в разные двери – я и высокий симпатичный мужчина, приехавший на машине и говорящий по-английски. Прождав час, мы отправились во-сво-яси. Мужчина подвёз меня, назвавшись в машине Абрахамом из Египта.

От перекрестка, где попросил я посадить меня, до моего дома недалеко, метров пятьдесят. Тогда я точно не знал, хотя и предполагал – это из-за погоды. «Как же так, – подумал я тогда. – Что мы растения? И у меня на родине ни снег, ни мороз, ни ливень, ни град – не отменяют ни школьных занятий, ни космических запусков».

Подумал я так и был тут же наказан. На ровном месте, на асфальте, покрытом тонкой коркой льда с пленкой воды, ноги мои внезапно взлетели вверх, портфель улетел в сторону с лопнувшими замочками, и я упал, ободрал руки и испачкался.

«Как хорошо, – подумал я тогда, – что здесь думают об учениках и отменяют занятия в плохую погоду. Как хорошо, что здесь и обо мне заботятся».

ESOL (English to Speakers of Other Languages).

Остальные ученики для нас, как скрытая часть айсберга. Знаем только, что здесь собрались или бедные или жадные. Кому не по карману платные курсы или кого привлекает бесплатное. Кроме того, они не работают утром по вторникам и четвергам, когда проходят занятия. Чаще всего это – замужние женщины с детьми. Мы из учеников – самые дряхлые. Все всё-таки объясняются по-английски и по-испански, ведь это, как правило, их родной язык. И это выглядит символично – идёт объединение двух американских материков. Сумеют Соединенные Штаты ассимилировать растущее население или слияние опустит планку уровня развития страны?

Все одеты по-разному. Рядом с мусульманкой в черном платке и ослепительно белых кроссовках женщина в традиционных индийских нарядах. Кроссовки – дань местным правилам и уместны здесь, Как говорила приехавшая в Москву американка: «Я привезла пять джинсов, и думала

этого хватит. Но пожила здесь и попросила прислать мне вечерние платья».

Кого у нас только нет? И из Вьетнама, из Ганы, из Ирана и Пакистана. Но чаще из Центральной и Южной Америки. Русские мы одни. Может, вообще русских нет в этом районе?

Хотя на русском сайте с предложениями работы встречаются объявления: «Очаровательной девочке 16 месяцев требуется няня. Всего минута от метро Huntington». Однако с русскими мы практически не встречаемся. Хотя – не верно, встречаемся. В одной из наших редких поездках на метро я обратил внимание на «супермена с обложки журнала». Внезапно он подошел к нам и поздоровался по-русски. Он здесь в командировке и слышал нашу русскую речь. То же случилось и в нашем рейсовом автобусе: молодая женщина из Западной Вирджинии слышала нашу русскую речь. А в остальном, мы со своей русской речью, словно на необитаемом острове.

Язык мой – друг мой.

Ещё во время программы «Союз-Аполлон», в которой я активно участвовал, мне встретилась фраза. Один из коллег-участников вспоминал, что самыми трудными были не технические проблемы, а языковые. В свете тогдашних эпитетов космонавтике это выглядело убого. Её считали верхом успехов человечества, а с языком справлялись многие тысячи. Но это действительно так. Я убеждаюсь в этом теперь на каждом шагу, в трудностях овладения им в преклон-

ном возрасте.

Мой внук появился в Америке в возрасте 4 лет. Ученики его класса говорили родителям: «У нас в классе появился новый мальчик. Немой. Ничего не говорит, только улыбается». Через полгода «немой» заговорил, да так, что не было сомнения в его владении английским языком. Нам это сделать труднее, и потому первые проколы с бытовым языком.

В итальянском ресторане в Александрии, куда мы зашли всей большой семьей, я пробовал убедить официанта зажечь на столе свечу. Он что-то отвечал, но свечу не зажег. В Pentagon Mall к обеду, будучи простуженными, мы заказали Smooth в полной уверенности, что получим смесь соков, а вместо того получили мороженное. И так, до бесконечности. Поражала быстрота местной речи и её обилие. И хотелось словами японской пословицы сказать: «Говорить нужно мало. Думать много».

Весна, весна.

Весной по утрам меня будят поющие соловьи. Они заливаются здесь, как и у нас под Москвой, в нашем саду, среди цветущих слив, вишен и яблонь. Ещё громче гремят по воскресениям рокеры. Как говорится, рокер и в Африке – рокер. Его удовольствие – вынестись без глушителя на хаввей, но и у дома они грохочут, будя всех. Вот они, наконец, выносятся с немыслимыми коками, с татуировками на руках, с безумным грохотом, на страх живущим возле шоссе.

В этот раз я как-то пропустил особое весеннее чувство.

Говорят, оно связано с кристаллизацией воды и таянием льдов, но в Америке лёд – обычный атрибут застолья. И перехода в весну не чувствуется или это связано с возрастом? Когда-нибудь совсем перестанешь изменения ощущать и будешь действовать по календарю: весна, лето, осень...

У Вашингтона – известные символы: Washington Monument, Capitol Building and White House. Но к ним следует добавить цветение сакуры в DC. Сакура – подарок Японии – и другие цветущие деревья весной украшают Вашингтон, создают неповторимую картину праздника.

Первым делом – самолёты.

В семестре с нами контактировали три учительницы. Основная – Беверли, наша первая учительница, молодая и даже чуть кокетливая. Одета скромно, но вместе с писателем можно о ней сказать: «мало, кто знал, что на её скромной одежде имелись индивидуальные клейма ведущих парижских кутерь». Впрочем, всё это – домыслы. Но достоверно известно, что она жена лётчика и поколесила по миру и по стране.

К лётчикам у меня особое отношение. Жизнь свела меня с легендарным лётчиком Сергеем Анохиным, заслуженным лётчиком испытателем России №1, потерявшим глаз, но продолжавшим испытывать самолёты (он испытал их 200 типов) и собиравшимся летать на космической технике. С другими лётчиками я был знаком по программе космического челнока «Буран». Они были лётчиками-испытателями, продолжа-

ли испытывать самолёты и гибли на глазах.

Мы учились у Беверли. С другими учителями у нас был только временный контакт. Пару раз с нами занималась Барбара. Нам казалось, что она связана с правительственными структурами, так как через неё мы знакомились с государственной системой страны. И была ещё вторая Барбара, которая провела с нами занятие однажды, о котором мы знали: она серьёзно занята танцами и изучением пауков. О других учителях высших групп мы знали немного. Так Брюс, например, переступивший восьмидесятилетний рубеж, в обычной жизни был адмиралом.

Спасибо, Thanks, Pardon!

Преподавательница Мэри учила нас политесу. Каждый раз, встречая нас, она говорила: «Как вы?» И тут же сама отвечала, наставляя нас: «Прекрасно, спасибо». Мы, конечно, знали ответы, но не хотели выглядеть попугаями, и, ещё в соответствии с российским менталитетом не приятно отвечать как бы «в лоб». Нам были близки слова джазовой песенки из фильма «Касабланка»:

– Скажите: кто несчастлив?

– Мы несчастливы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.